

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяць: 1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодому—2 руб. 50 коп.

№ 20.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ Могилевѣ губернскомъ.

11 іюля.

☉ Годъ XIII. ☉

1895 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

7 іюня Его Пресвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе прихожанамъ Годиловичской церкви, Рогачевского уѣзда, землевладѣльцу имѣнія „Турскъ“ Владиславу Сяноженникуму и церковному старостѣ той же церкви крестьянину Авраму Флорову за ихъ заботы о благоукрашеніи церкви и пожертвованіе 2200 руб. на ремонтъ оной.

Назначеніе Предсѣдателя Могилевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Ректоръ Могилевской духовной семинаріи, архимандритъ *Михаилъ*, резолюціею Его Пресвященства отъ 27 іюня за № 220, назначень Предсѣдателемъ Могилевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Перемѣны по службѣ.

— Священникъ Головенчицкой церкви, Чаусскаго уѣзда, Сергій *Долгополовъ*, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 17/19 іюня, согласно прошенію, уволенъ отъ должности помощника благочиннаго 1-го округа, Чаусскаго уѣзда, а вмѣсто него назначень

на эту должность священник Сухаревской церкви, того же уѣзда, *Василій Щербовъ*.

— Намѣстникъ Могилево-Братскаго монастыря іеромонахъ *Іаковъ*, опредѣленіемъ Владимірскаго Епархіальнаго Начальства отъ 25 іюня, назначенъ настоятелемъ Николо-Шартомскаго монастыря, Шуйскаго уѣзда, Владимірскаго епархіи.

— Псаломщикъ Крапивенской церкви, Горецкаго уѣзда, *Дмитрій Жудро*, резолюціею Его Преосвященства отъ 4 іюля, согласно прошенію, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто и. д. псаломщика назначенъ псаломщицкій сынъ *Михаилъ Федоровичъ*.

Вакантное мѣсто:

Псаломщическое при —

Гомельской единовѣрческой церкви, съ 9 мая; церковной земли 64 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 40 д. муж. п. и 34 д. ж. п.

Отъ Правленія Могилевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Правленіе Могилевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства симъ объявляетъ, что переэкзаменовки и испытанія для желающихъ поступить въ училище назначены на 16, 17 и 18 августа, а начало учебныхъ занятій на 20 августа сего года.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ.

учениковъ Оршанскаго духовнаго училища, составленный послѣ испытаній, при окончаніи 1894—5 учебнаго года.

IV классъ.

Переводятся въ 1-й классъ семинаріи:

Разрядъ первый. Всеволодъ Барцевичъ, Сергій Пиневичъ, Константинъ Шафрановскій, Михаилъ Короткій, Леонидъ Лепешинскій, Іосифъ Курневичъ, Максимъ Голубовъ.

Разрядъ второй. Михаилъ Четыркинъ, Николай Ходасевичъ, Иванъ Пригоровскій, Исаакъ Петрашкевичъ, Аполлинарій Цѣхановскій, Александръ Есиповичъ-Огороднической, Петръ Синицынъ.

Разрядъ третій. Оставляются на повторительный курсъ: Иванъ Бекаревичъ— по малоуспѣшности, Никифоръ Абрамовъ, Александръ Долгополовъ, Александръ Цитовичъ— по болѣзни.

Увольняется для поступленія, куда пожелаетъ—Николай Пилецкій.

III классъ.

Переводятся въ IV-й классъ:

Разрядъ первый. Владиміръ Стобницкій, Николай Токаревскій— награждены книгами. Николай Цитовичъ, Сергій Шавельскій, Александръ Вишневскій.

Разрядъ второй. Сергій Косенецъ—подвергается переэкзаменовкѣ по пѣнію, Константинъ Чудовичъ, Константинъ Еношевскій, Константинъ Караскевичъ, Владиміръ Бруевичъ, Николай Глинскій, Петръ Копаневичъ, Антонъ Людоговскій.

Разрядъ третій. Подвергаются переэкзаменовкѣ: Стефанъ Романкевичъ— по латинскому языку, Леонидъ Бровковичъ— по греческому языку, Петръ Костко— по греческому языку, Василій Невѣровскій— по латинскому языку.

Оставляются на повторительный курсъ: Павелъ Барцевичъ— по болѣзни, Владиміръ Чоловскій— по малоуспѣшности.

Увольняется изъ училища по малоуспѣшности—Иванъ Летяго.

II классъ.

Переводятся въ III-й классъ:

Разрядъ первый. Евѣимій Долгополовъ—награжденъ книгою, Аркадій Пилецкій, Вячеславъ Лепешинскій, Александръ Шамовскій, Василій Ольшевскій, Платонъ Ліоренцевичъ, Семень Лукьяновъ.

Разрядъ второй. Викторъ Лещкевичъ, Михаилъ Венгровъ, Порфирій Вороновичъ, Сергій Глыбовскій, Иванъ Петровскій, Николай Чудовичъ, Иванъ Навроцкій, Герасимъ Голубковъ, Аванасій Костко.

Разрядъ третій. Подвергаются переэкзаменовкѣ: Василій Ма-

зокъ—по латинскому языку, Михаилъ Романкевичъ—по латинскому и греческому языкамъ.

Оставляются на повторительный курсъ: Василій Бруевичъ, Викторъ Зайцевъ—по малоуспѣшности, Василій Чудовичъ, Иванъ Конохъ—по болѣзни.

І классъ.

Переводятся во II-й классъ:

Разрядъ первый. Владиміръ Малайревскій, Алексѣй Каминскій, Михаилъ Некрасовъ, Василій Калиновскій, Александръ Дымковскій.

Разрядъ второй. Павелъ Костеничъ, Владиміръ Рамзевичъ, Николай Шафрановскій, Сергѣй Пигулевскій, Петръ Бровковичъ, Леонидъ Шелепинъ, Иоакимъ Соколовъ.

Разрядъ третій. Подвергаются переэкзаменовкѣ: Иванъ Бровковичъ—по ариѳметикѣ, Николай Костко—по русскому языку и Закону Божію, Петръ Рылло—по русскому языку и ариѳметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ по болѣзни: Николай Бедрицкій, Алексѣй Ганкевичъ, Владиміръ Лепешинскій, Макарій Летаго, Георгій Навроцкій, Теофанъ Романовичъ, Никандръ Щербовъ. Петръ Гнито—по малоуспѣшности вслѣдствіе болѣзни.

Приготовительный классъ.

Переводятся въ I-й классъ:

Разрядъ первый. Владиміръ Шафрановскій, Николай Пригоровскій—награждены книгами, Викторъ Калиновскій, Михаилъ Лоренцевичъ, Андрей Пищиковъ, Леонидъ Чудовичъ, Иванъ Романкевичъ, Леонидъ Рудницкій, Аванасій Зубовскій.

Разрядъ второй. Николай Глыбовскій, Аркадій Зеньковичъ, Иванъ Четыркинъ.

Разрядъ третій. Подвергаются переэкзаменовкѣ: Андрей Бѣляцкій—по русскому языку, Константинъ Романкевичъ—по Закону Божію, Николай Чеботкевичъ—по ариѳметикѣ, Веніаминъ Морозовъ—по Закону Божію и ариѳметикѣ.

Оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности—Стефанъ Чеботкевичъ.

О Т Ч Е Т Ъ

Могилевскаго Епархіального Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества

за 1894 годъ.

Могилевскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, вступившій нынѣ въ 19 годъ своего существованія, на основаніи § 60 Высочайше утвержденаго Устава Общества, долгъ имѣеть представить настоящему общему собранію членовъ отчетъ о своемъ составѣ, числѣ членовъ Общества въ Могилевской епархіи, дѣятельности и о приходѣ и расходѣ суммъ Комитета за прошедшій 1894 годъ.

Составъ Комитета.

Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ отчетномъ году составляли: Предсѣдатель — Преосвященнѣйшій Евгеній, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій, Товарищъ Предсѣдателя г. Могилевскій Губернаторъ, тайный совѣтникъ Николай Алексѣевичъ Зиновьевъ, по приглашенію Его Преосвященства отъ 8 мая 1894 года, согласно § 51 Устава Общества, и члены избранные въ общемъ собраніи 18 апрѣля 1893 г.: Каѳедральный протоіерей Іоаннъ Константиновичъ Мигай, Могилевскій Губернскій Предводитель дворянства, дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Павловичъ Фроманьдьеръ, смотритель Могилевскаго духовнаго училища, статскій совѣтникъ Николай Александровичъ Карножицкій, учитель Могилевской мужской гимназіи, статскій совѣтникъ Алексѣй Осиповичъ Бунаковъ и протоіерей Могилево-градской Воскресенской церкви Θεодоръ Стефановичъ Демянцевичъ, онъ же былъ и казначеемъ Комитета. Дѣлопроизводителемъ Комитета состоялъ секретарь при Его Преосвященствѣ Михайль Жудро.

Дѣятельность и денежные средства Комитета.

Дѣятельность Епархіального Комитета, по его мѣстному положенію и условіямъ, въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущіе годы, состояла исключительно въ сборѣ пожертвованій, потребныхъ на удовлетвореніе многоразличныхъ нуждъ Православнаго Миссі-

онерскаго Общества, и въ отсылкѣ этихъ пожертвованій по указанію Совѣта Общества для употребленія по назначенію.

Всѣхъ пожертвованій въ пользу Миссіонерскаго Общества въ 1894 году поступило въ Комитетъ 1193 руб. 87 коп.; изъ нихъ 502 руб. 76 к. собраны по подписнымъ листамъ, разсылавшимся, вслѣдствіе распоряженія Совѣта Общества, духовною Консисторіею при указахъ чрезъ окружныхъ благочинныхъ всему духовенству Епархіи; 391 руб. 6 коп. собраны въ кружки въ церквахъ Епархіи при богослуженіяхъ въ недѣлю Православія; 134 руб. 60 коп. собраны въ учрежденныя въ церквахъ кружки на распространеніе Православія между язычниками Имперіи; 22 руб. 84 коп. собраны духовенствомъ „въ пользу Миссіонерскаго Общества“; 21 руб. 61 к. собраны въ церковныя же кружки на Японскую Православную миссію и 121 руб. членскихъ взносовъ. Пожертвованія, собранныя по подписнымъ листамъ и въ церковныя кружки въ недѣлю Православія, представлены непосредственно въ Комитетъ благочинными и настоятелями церквей, членскіе взносы частію записаны въ общемъ собраніи членовъ Общества 8 мая 1894 года, частію записаны въ подписныя листы; остальные пожертвованія, собранныя духовенствомъ Епархіи, представлены въ Комитетъ Могилевскою духовною Консисторіею. Значительныя пожертвованія представлены по прежнему слѣдующими благочинными: Гомельскимъ 2 округа—49 руб. 36 коп., Оршанскимъ 1 округа—51 руб. и Рогачевскимъ 1 округа—51 руб. 8 коп. Кромѣ вышеозначенной суммы (1193 руб. 87 к.) въ комитетской кассѣ оставалось отъ предъидущаго года 1222 руб. 77 коп. и причислено % на комитетскія суммы, хранящіяся въ мѣстномъ Отдѣленіи Государственнаго Банка, 38 руб. 8 коп.;— всего на приходѣ было 2454 руб. 72 коп.

Изъ этой суммы израсходовано: 1, согласно отношенію Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ 19 іюля 1894 г. за № 462, препровождено въ Иркутскій Епархіальный Комитетъ 1200 р. 31 коп. въ счетъ 46665 руб., ассигнованныхъ по смѣтѣ 1894 г. на содержаніе миссій Иркутской епархіи во второй половинѣ 1894 г. и въ первой половинѣ 1895 г.; 2, согласно тому же отношенію, препровождено въ Совѣтъ Общества 22 руб. 46 коп. на Японскую миссію; 3, на пересылку означенныхъ суммъ по назначенію чрезъ Отдѣленіе Банка употреблено 1 руб. 30 коп.; 4, содержателю типографіи Фриланду за напечатаніе пригласительныхъ билетовъ

уплочено 1 руб. 50 коп. и въ магазинъ Фридмана за канцелярскіе материалы—2 руб. 15 коп., и 5, на вознагражденіе дѣлопроизводителю Комитета Жудро выдано 60 руб.,—всего въ расходѣ было 1287 руб. 72 коп. Затѣмъ, къ 1 января 1895 года въ кассѣ Комитета оставалось 1167 руб.

Число членовъ.

Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Могилевской епархіи въ 1894 году было 42 человекъ, вмѣстѣ съ вышеозначенными лицами, входящими въ составъ Комитета, и они слѣдующіе: Евгений, Епископъ Могилевскій—5 р., Могилевскій Губернаторъ, т. с. Николай Алексѣевичъ Зиновьевъ—3 р., Аванасій, архимандритъ—3 р., Барановскій Иванъ Ивановичъ, кол. асс.—3 р., Бунаковъ Алексѣй Осиповичъ, с. с., Бардовскій Ѳеодоръ, протоіерей—3 р., Богдановскій Стефанъ, протоіерей—3 р., Бутомо Стефанъ, протоіерей—3 р., Герасимъ, іеромонахъ—3 р., Діонисій, іеромонахъ—3 р., Демянцевичъ Ѳеодоръ, протоіерей, Думаревскій Павелъ, священникъ—3 р., Елеонскій Алексѣй, священникъ—3 р., Іаковъ, іеромонахъ—3 р., Жудро Анна, жена священника—3 р., Кастрицкій Иларіонъ, священникъ—3 р., Карпинскій Константинъ Трофимовичъ, д. с. с.—3 р., Карножидскій Николай Александровичъ, с. с.—3 р., Козловскій Петръ, протоіерей—3 р., Козловскій Іоаннь, священникъ—3 р., Логвиновъ Александръ Александровичъ, д. с. с.—3 р., Мигай Іоаннь, протоіерей, Мержеевскій Л. крест.—3 р., Неѣловъ Ливерій Платоновичъ, с. с.—3 р., Островскій Левъ Стефановичъ, с. с.—3 р., Петрашень Григорій, протоіерей—5 р., Пигулевскій Александръ Фавстовичъ, с. с.—3 р., Поликарпъ, іеромонахъ—3 р., Поповъ Андрей Никифоровичъ, д. с. с.—3 р., Полубинскій Лавръ, священникъ—3 р., Пясковскій Платонъ, священникъ—3 р., Руженцевъ Семень, священникъ—3 р., Садовскій Петръ, священникъ—6 р., Сороколѣтовъ Іосифъ, священникъ—3 р., Свидерскій Антонъ Адамовичъ, с. с.—3 р., Стратоновичъ Андрей, протоіерей—3 р., Сущинскій Ѳеодоръ, протоіерей—3 р., Титорскій Іоаннь, священникъ—3 р., Териовскій Іоаннь, священникъ—3 р., Фромандьеръ Александръ Павловичъ, д. с. с., Чернавскій Дмитрій, священникъ—3 р., Ювеналій, іеромонахъ—3 р.

В Ъ Д О М О С Т Ь

о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Могилевскій Епархіальный
Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ 1894 году.

	По подпис- нымъ ли- стамъ.		Кружечнаго сбора въ пер. Епархіи въ недѣлю православія		Итого.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Отъ Благочинныхъ:						
Быховскаго 1 округа	10	—	5	75	15	75
— 2 округа	18	82	20	1	38	83
— 3 округа	13	44	11	63	25	7
Гомельскаго городского округа .	9	25	33	56	42	81
— 1 округа	17	—	—	—	17	—
— 2 округа	23	8	26	28	49	36
— 3 округа	12	10	15	84	27	94
— 4 округа	15	91	—	—	15	91
Горецкаго 1 округа	9	—	17	42	26	42
— 2 округа	—	—	—	—	—	—
— 3 округа	—	—	—	—	—	—
Климовичскаго 1 округа	—	—	17	55	17	55
— 2 округа	5	16	—	—	5	16
— 3 округа	22	90	15	97	38	87
Могилевскаго городского округа .	5	99	20	36	26	35
— 1 округа	13	45	6	8	19	53
— 2 округа	6	28	8	31	14	59
— 3 округа	11	54	5	21	16	75
Мстиславскаго 1 округа	34	20	7	86	42	6
— 2 округа	12	50	10	18	22	68
— 3 округа	3	95	14	97	18	92
Оршанскаго 1 округа	37	—	14	—	51	—
— 2 округа	11	32	—	—	11	32
— 3 округа	13	—	17	20	30	20
— 4 округа	24	46	13	—	37	46
Рогачевскаго 1 округа	32	47	18	61	51	8
— 2 округа	16	52	—	—	16	52
— 3 округа	13	30	6	5	19	35
— 4 округа	12	1	9	80	21	81
Съивненскаго 1 округа	—	—	—	—	—	—
— 2 округа	9	7	9	64	18	71
— 3 округа	14	22	8	27	22	39
— 4 округа	15	—	5	70	20	70
Чаусскаго 1 округа	25	84	—	—	25	84
— 2 округа	13	40	8	45	21	85
Чериковскаго 1 округа	5	38	7	14	12	52
— 2 округа	—	80	10	2	10	82
— 3 округа	6	55	14	30	20	85

Отъ Ковторы Архіерейскаго Дома.	—	—	1	35	1	35
Отъ настоятеля Могилевскаго ка- оedralнаго собора.	—	—	8	—	8	—
— — Могилевской Нико- лаевской церкви	2	—	—	—	2	—
— — Могилевской Кре- стовозвиженской церкви	—	—	—	83	—	83
— — Поповской церкви.	2	85	—	—	2	85
— — Гомельской едино- вѣрческой церкви.	—	—	1	22	1	22
— Ченскаго единовѣрческаго монастыря	3	—	—	—	3	—
Отъ Могилевской духовной Кон- систеріи на распространіе прав- ославія въ Имперіи между языч- никами	—	—	—	—	134	60
Отъ нея же въ пользу Японской православной миссіи.	—	—	—	—	21	61
Отъ нея же въ пользу Общества.	—	—	—	—	22	84

Примѣчаніе. Въ настоящей вѣдомости не означено пожертвованій по подписнымъ листамъ отъ нѣкоторыхъ Благочинныхъ, такъ какъ эти пожертвованія представлены въ Комитетъ одними въ 1888 г., а другими въ 1890 г. и показаны были или будутъ указаны въ вѣдомости къ отчету за соотвѣтствующій годъ.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Преподаніе Архипастырскаго благословенія.—Назначеніе Предсѣдателя Могилевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Перемены по службѣ.—Вакантное мѣсто.—Отъ Правленія Могилевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.—Разрядный списокъ учениковъ Оршанскаго духовнаго училища, составленный послѣ испытаній, при окончаніи 1894—95 учебнаго года.—Вѣдомость церковнаго кружечнаго сбора „въ пользу нуждающихся Славянъ“, полученнаго С.П.Б. Славянскимъ Обществомъ въ теченіе 1894 года.—Отчетъ Могилевскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1894 годъ.—Вѣдомость о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Могилевскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ 1894 году.

За Редактора *Ө. Жудро.*

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪ ДОМОСТИ.

11 і ю л я. № 20. 1895 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

РЕАЛИЗМЪ ВЪ ЦЕРКОВНОМЪ ПѢНІИ ¹⁾.

Пѣніе при богослуженіи въ храмѣ обыкновенно мы называемъ церковнымъ, какъ и должно быть. А это само собою указываетъ въ немъ на особый типъ и своеобразный характеръ, рѣзко отличающій его отъ всякаго другаго, не церковнаго пѣнія. И мѣсто, и цѣль пѣнія при богослуженіи требуютъ именно этой особенности, такъ называемой церковности ²⁾. Поэтому все, что привнесено въ пѣніе церковное извнѣ, со стога мѣра сего, что приравниваетъ его къ пѣнію мірскому и не отвѣчаетъ ни святости мѣста, ни высокой цѣли богослуженія, можетъ быть названо реализмомъ въ ц. пѣніи.

Мѣстомъ церковнаго пѣнія служитъ храмъ Божій—домъ молитвы, въ которомъ все должно совершаться благоговѣнно и по чину. Во храмѣ, какъ въ домѣ Божіемъ, благоговѣнное и внимательное предстояние должно быть естественною потребностію духа нашего, какъ предстояние предъ лицемъ самого Господа, благодатно здѣсь присутствующаго. И пѣніе, какъ одно изъ важныхъ богослужебныхъ дѣйствій, должно быть всецѣло направляемо не только къ поддержанію и охраненію этого святаго чувства, но и къ возвышенію его, не къ развлеченію, а къ сосредоточенности предстоящаго въ храмѣ.

¹⁾ „Душеполезное Чтеніе“ 1892 г., апрѣль.

²⁾ Въ этомъ требованіи ц. пѣнія можно видѣть отличіе его отъ концертовъ, которые называются духовными (въ отличіе отъ свѣтскихъ), каковое названіе имъ дается, потому что они имѣютъ предметомъ тѣ же слова пѣснопѣній, но для иной цѣли и въ иномъ мѣстѣ. Въ православномъ же храмѣ концертовъ не должно быть.

Главная и существенная задача церковнаго пѣнія—располагать къ молитвенному настроенію и поддерживать его, и дать возможность отрѣшиться отъ всего мірскаго, чувствовать себя какъ бы въ иномъ мірѣ, какъ выражаетъ св. церковь: *въ церкви стояще, на небеси стояти мнимъ*. Отсюда пѣніе церковное есть молитвенно-возвышенное выраженіе нашихъ чувствъ словами св. церкви, есть та же молитва, или какъ выраженіе глубоко-благодарнаго сердца, или какъ скорбный вопль грѣшнаго сына предъ оскорбленнымъ отцемъ; и потому оно должно быть пѣніемъ разумнымъ, глубоко-чувствуемымъ, выражающимся не въ сочитаніи только звуковъ, быть можетъ и пріятныхъ для слуха, но въ полномъ соотвѣтствіи ихъ содержанію того священнаго пѣснопѣнія, которое поется, и которое составляетъ духъ, начало жизненное, и должно пробуждать то или другое выраженіе, и—въ ясномъ, отчетливомъ произношеніи самыхъ словъ; а въ этомъ и состоитъ одно изъ существенныхъ требованій церковнаго пѣнія—*выразительность*.

Прямая цѣль пѣнія при богослуженіи есть назиданіе предстоящихъ молитвенными словами св. церкви, какъ и св. апостолъ заповѣдуетъ: *учить и вразумлять себя самихъ во псалмѣхъ, и пѣннѣхъ и пѣснѣхъ духовныхъ въ благодати пѣть въ сердцахъ нашихъ Господеви* (Кол. 3, 16). Отсюда пѣніе церковное есть сугубая проповѣдь церковная, дающая содержаніе духу нашему и глубоко-западающая въ сердце, когда форма отвѣчаетъ содержанію, когда совершается оно внятно, молитвенно и въ соотвѣствующихъ звуковыраженіяхъ. Въ этомъ выражается другое существенное требованіе ц. пѣнія—*ясность*.

Сказанное нами требуетъ, чтобы композиторъ (мы не употребляемъ слова „музыкантъ“, какъ въ наше время привыкли выражаться, потому, что область музыки—область другая, внѣцерковная) напередъ старался понять взятое имъ пѣснопѣніе, проникся духомъ его и выразилъ его въ соотвѣствующихъ звуковыхъ сочетаніяхъ такъ, чтобы слушающему отчетливо представлялось преобладаніе мысли и содержанія надъ формою; но при этомъ для большей выразительности и ясности обязанъ строго и точно наблюдать просодію; иначе трудъ, какъ бы ни былъ искусно составленъ, потеряетъ свое значеніе церковное и будетъ производить впечатлѣніе не только не желательное, но и непріятное.

Затѣмъ, необходимое требованіе церковности въ пѣніи—*свободное* выраженіе, не стѣсняемое условными знаками и требованіями музыки, которые, какъ всегда слышится въ композиціи строгаго (западнаго— не церковнаго) стиля, ставятъ пѣвца въ очень узкія рамки, держа его вниманіе не на содержаніи пѣснопѣнія и выраженіи его, а на строгомъ соблюденіи формальныхъ требованій. Тутъ пѣснопѣніе совершенно забывается.

Основнымъ требованіямъ церковнаго пѣнія, по нашему мнѣнію, болѣе всего отвѣчаетъ нашъ церковный обиходъ, своеобразные и строго-типичные напѣвы котораго, совершенно чуждые вліянія западнаго, вырабатывались въ церкви и подъ ея воздѣйствіемъ, и вырабатывались не музыкантами, а церковными пѣвцами. И намъ представляется несомнѣннымъ, что только въ церкви научиться можно церковному пѣнію, какъ пѣнію молитвенному. Въ ограды церковной— иная область, которая руководится своими вліяніями, имѣетъ свои земныя задачи—удовлетворять и требованіямъ земнымъ и вкусамъ другихъ. Каждая область имѣетъ свою спеціальность, отъ которой она не можетъ отступить, безъ нарушенія своихъ основныхъ началъ. Какъ невозможно служить вмѣстѣ Богу и мамонѣ, такъ, естественно, и высшая, такъ сказать, надземная область высшихъ требованій духа не можетъ мѣшаться съ требованіями нашей грѣховной природы; между этими требованіями разстояніе несоизмѣримое, такъ что нужно отказаться отъ одного, чтобы быть другимъ.

Намъ думается, что весьма сильно заблуждаются и другихъ вводятъ въ соблазнъ тѣ, которые, служа міру сему, принимаютъ на себя руководство въ такомъ святомъ и великомъ дѣлѣ, какъ церковное пѣніе—дѣйствіе молитвенно-богослужебное—и стараются выдавать себя за учителей церковной молитвы, украшеніемъ (мнимымъ) попирая самую молитву. Нѣтъ, молитвенное церковное пѣніе есть прежде всего дѣло церкви и людей церкви преданныхъ и внимательныхъ къ ней.

Нельзя отвергать того, что лучшее наше пѣніе церковное слышится въ монастыряхъ, гдѣ рѣзецъ новаго строгаго стиля не коснулся его, или если мало и коснулся, но не затронулъ основъ, скрывающихъ свое начало въ прошедшихъ вѣкахъ. Здѣсь выработался и нашъ обиходъ церковный, который если и имѣетъ недостатки

просодическіе, но за то заключаетъ въ себѣ такой глубокой смыслъ, такую широту, такое дѣйствіе, близкое духу молитвенному, какихъ не можетъ дать никакая композиція, составленная по всѣмъ правиламъ западныхъ музыкальныхъ требованій; въ этихъ непремѣнно будетъ слышаться нѣчто чужое, отзывающееся своимъ, имъ свойственнымъ духомъ,—тамъ чувствуется родное, отвѣчающее молитвенному настроенію;—въ этихъ искусственность, выдаваемая и признаваемая иногда художественностію,—тамъ простота, широкая свобода. Отсюда-то и выходитъ, что гармонизованныя изъ обихода пѣснопѣнія, несмотря часто на недостатки просодическіе, слушаются иначе и производятъ доброе впечатлѣніе, если искусственный экспериментъ новаго стиля не лишилъ ихъ широты и красоты, присущихъ имъ, и той могучей силы, какую обладаетъ церковное пѣніе, и какая, несомнѣнно, заключается въ высотѣ и глубинѣ религіознаго духа, выразившагося въ возвышенныхъ и глубокихъ по мысли и содержанію священныя пѣснопѣній. И можно ли, въ самомъ дѣлѣ, заключить въ условную рамку восторгающія душу и поднимающія ее необычайною силою воодушевленія священныя пѣснопѣнія, оставленныя намъ, какъ драгоценный залогъ въ утѣшеніе и назиданіе, св. Іоанномъ Дамаскинымъ? Не теряютъ ли они отъ этого свою силу и свое вліяніе? Да! Это заслуживаетъ глубокаго вниманія и достойно того, чтобы объ этомъ серьезно поразмыслить¹⁾.

Распространившееся и глубоко осѣвшее на нашей русской православной почвѣ такъ-называемое партесное пѣніе западнаго пошиба, по нашему мнѣнію, далеко не отвѣчаетъ идеѣ церковности. Мы оговоримся,—мы не обвиняемъ специалистовъ музыки за ихъ стремленіе вести свое дѣло сообразно ихъ специальности; музыканту свойственно заботиться объ украшеніяхъ внѣшнихъ, о музыкальности, какъ оратору о красотѣ и вычурности рѣчи, нѣ цѣляхъ увлеченія слушателей; но считаемъ нужнымъ сказать, что они дѣлаютъ свои

¹⁾ Не въ этомъ ли легкомъ отношеніи заключается причина того, что и такой возвышенный канонъ, какъ канонъ пасхальный, поется такъ блѣдно, безжизненно, лишены красоты въ выраженіи и однообразны? Мы какъ бы боимся коснуться того же обихода, въ которомъ этому канону придана пѣвучесть, свободное выраженіе, отвѣчающее возвышенному духу его и разнообразіемъ звуковъ постоянно возвышающее и восторгающее душу вѣрующаго. А глубоко потрясающія душу надгробныя пѣсни—могутъ ли быть они, безъ ущерба силы ихъ, втиснуты въ какія-либо строго-опредѣленныя рамки?!

эксперименты не въ своей области, не тамъ, куда они призваны по своей подготовкѣ. Отсюда и выходитъ неправда въ постановкѣ и въ самой основѣ стремленій ихъ. Эта неправда, во 1) въ томъ, что это направленіе новое, не русское, занесенное къ намъ вмѣстѣ съ другими нововведеніями и вѣяніями въ области русской жизни не болѣе 200 лѣтъ назадъ, и притомъ изъ неправославнаго запада, и чрезъ то является не желаннымъ наростомъ: древняя Русь не знала этого пѣнія; 2) въ томъ, что, какъ всюду видится, авторы этихъ новомодныхъ изложеній вышли не отъ церкви и не изъ-подъ ея воздѣйствія и вліянія, воспитались на почвѣ чуждой ей и не знакомы съ духомъ богослуженія; вслѣдствіе чего внѣшняя, искусственная (техническая) сторона всюду является въ ихъ трудахъ преобладающею, — впереди идетъ стремленіе къ соблюденію требованій музыки (музыкальность); и потомъ уже, какъ бы подъ глубокою тѣнію, слышится пѣснопѣніе. Тутъ, естественно, не можетъ быть и рѣчи о тѣхъ требованіяхъ, какія каждый истинный христіанинъ можетъ съ полнымъ правомъ предъявлять собственно-церковному пѣнію, какъ молитвѣ и назиданію; тутъ все примѣнено лишь къ тому, чтобы внѣшнимъ сочетаніемъ звуковъ производить желаемое дѣйствіе на слушателей, что св. Апостоль мудро называетъ *мѣлою звенящею и кимваломъ звячущимъ*. 3) Неправда въ томъ, что, вслѣдствіе пренебреженія самымъ пѣснопѣніемъ и рабскаго иногда готоваго заимствованія изъ области западныхъ музыкальных произведеній¹⁾, остаются въ забвеніи требованія разумнаго церковнаго пѣнія — логическій смыслъ и правильное (просодически) произношеніе словъ (часто слышится усиленіе голоса тамъ, гдѣ не слѣдуетъ по смыслу, и извращенное, и потому непріятное для слуха, произношеніе словъ). А это, естественно, лапшаетъ пѣніе выразительности и ясности, которыя, несомнѣнно, имѣютъ глубокое вліяніе на молитвенное настроеніе и назидательность. 4) Неправда въ томъ, что получившіе музыкальное образованіе по началамъ и образцамъ за-

¹⁾ Такъ иногда слышатся западные хоралы, съ подписью словъ церковныхъ пѣснопѣній и особенно пѣснопѣнія: *Тебе поемъ, Тебе благословимъ*... со всевозможнымъ просодическимъ искаженіемъ. Еще: могъ ли бы авторъ допустить такое часто чувственное изложеніе пѣсни: *Достойно есть, яко...* (Станкевича), если бы онъ сколько нибудь обратилъ вниманія на самое пѣснопѣніе? или изложеніе *молитвы Господней* во всей неблагообразности (Сарти), если бы имѣлъ хоть малое вниманіе ко словамъ ея? И много, много подобнаго.

паднаго стиля относятся со всею строгостію этихъ требованій и къ церковнымъ пѣснопѣніямъ и широкій (можно сказать, необъятный) религиозный духъ заключаютъ въ тѣсныя, опредѣленные рамки, чрезъ то лишая ихъ характера свободнаго выраженія и отнимая присущее имъ благотворное вліяніе на слушателей, пришедшихъ въ храмъ Божій для молитвы и назиданія, пришедшихъ отдохнуть въ святомъ мѣстѣ, подъ священными впечатлѣніями, отъ мірской суеты. Слышимые же ими музыкальные звуки, внесенные изъ внѣшняго міра, заглушая настоящій смыслъ и не питая молитвеннаго духа, естественно, какъ не отвѣчаютъ ихъ желанію, такъ и не успокоиваютъ, напоминая о той же мірской суетѣ, не обновляютъ ихъ и не возвышаютъ ихъ духа; да, всему свое время и мѣсто. Развѣ подобная неправда не есть реализмъ въ церковномъ пѣніи и притомъ грубый? Неужели подъ такимъ вліяніемъ можетъ зародиться высокая религиозная мысль, возвышенное св. чувство? Здѣсь не найдетъ покоя ни растерзанное несчастіями сердце, ни глубокое чувство покаянное. Такъ реализмъ жизненный пробилъ себѣ тропу и за порогъ церковный и осѣлъ на почвѣ церковной глубокимъ слоємъ. И какъ въ жизни онъ сопровождается нежелательными послѣдствіями: убиваетъ высокія стремленія духа, усиливаетъ чувственность, вноситъ грубость, производитъ безпорядокъ и т. п.; такъ тѣмъ болѣе въ возвышенной области требованій, присущихъ человѣческому духу, имѣющему потребность молитвенныхъ обращеній ко Господу, и въ этомъ ищущему удовлетворенія себѣ, реализмъ — явленіе нравственно-вредное. Онъ вноситъ индифферентное отношеніе къ св. храмамъ, роняетъ ихъ не только сакраментальное значеніе, но и нравственно — воспитывающее, вноситъ религиозную грубость и дѣлаетъ ихъ лишь мѣстами слушанія¹⁾, удовлетворенія внѣшнихъ чувствъ; въ богослуженіи попираетъ высокую его идею, которая есть внутренній нервъ его и придаетъ ему по преимуществу глубокое значеніе и назидательный смыслъ²⁾; такимъ образомъ и сюда во храмъ вносятъ то же чув-

¹⁾ Что допускается на западѣ, гдѣ храмы иногда обращаются въ зрительные залы для исполненія концертовъ, то противорѣчитъ основной идеѣ Православія, по которому храмъ Божій есть только домъ молитвы, назиданія спасительнаго и богатнаго освященія.

²⁾ Внутренній назидательный смыслъ и идея богослуженія состоитъ въ томъ, что оно въ своихъ дѣйствіяхъ образно представляетъ вниманію предстоящихъ исторію церкви отъ начала міра (всенощное богослуженіе) и земную жизнь Господа нашего Іисуса Христа (литургія).

ственно-мірское направленіе, какимъ пропитана внѣшняя общественная жизнь, вслѣдствіе смѣшенія Божія съ человѣческимъ, области музыки съ пѣніемъ церковнымъ.

Но такое направленіе, какъ чуждый наростъ, не можетъ не пробуждать желанія освободиться отъ него и сдѣлать поворотъ къ тому, что ближе и приличнѣе и что отвѣчаетъ цѣли и существу дѣла. Человѣкъ искренней вѣры, пришедшій въ храмъ съ чистымъ намѣреніемъ принести молитвенное возношеніе своихъ чувствъ Богу, какъ живую жертву сердца, и съ желаніемъ здѣсь, въ уединеніи отъ мірской суеты, найти себѣ душевный покой, не можетъ не чувствовать всей неумѣстности, можно сказать, пустоты отъ этого искусственно-сложеннаго пѣнія, которое не отвѣчаетъ его желанію, и, какъ чуждое возвышеннаго духа пѣснопѣнія, не питаетъ его религіознаго чувства, являясь предъ его сознаніемъ грубымъ извращеніемъ, бозсодержательнымъ, привнесеннымъ изъ міра суеты. Какъ таковое, оно кажется ему сухимъ, узкимъ, сравнительно съ той широтой пѣнія, которая вытекаетъ изъ глубоко-религіозно-настроеннаго духа, есть плодъ высокихъ чувствъ, данныхъ существомъ пѣснопѣній, плодъ свободного выраженія.

Этотъ реализмъ въ церковномъ пѣніи идетъ рука объ руку съ реализмомъ въ церковной живописи; и тотъ и другой выходятъ изъ одного источника, составляютъ печальный продуктъ жизненнаго реализма, развившагося подъ сильнымъ напоромъ западнаго вліянія. И какъ тотъ, такъ и другой производятъ одинаково тяжелыя дѣйствія, потому, что забываютъ ту высокую идею, которая должна отражаться въ произведеніи, и, вслѣдствіе этого, одинаково не отвѣчаютъ святости храма, отражая землявость. Пластическая живопись, хотя бы была плодомъ послѣдняго слова науки, производитъ лишь впечатлѣніе обычной картины и не возбуждаетъ чувства почтенія и не поднимаетъ религіознаго духа, потому, что предметъ ея, хотя самый священный, приниженъ, по принципу, и идеальная сторона принесена въ жертву низменному чувственному направленію. Совершенно иное впечатлѣніе и вліяніе имѣетъ изображеніе, когда оно есть плодъ глубоко вѣрующаго сердца, проникнутаго величіемъ и святостію предмета, — сердца, живущаго жизнью изображаемаго и, такъ сказать, старающагося отражать на себѣ черты его. Отсюда и происходитъ, что на первое мы смотримъ, какъ только

на искусство человеческое, безъ отношенія къ идеальной сторонѣ, — на второе, какъ бы на воплощеніе идеи святости и величія изображеннаго предмета, пробуждающихъ не только чувство уваженія и почтенія, но чувство благоговѣнія и подражанія.

Этотъ же реализмъ, вѣдшійся въ церковное пѣніе, лишилъ и его внутренней силы, жизненности и нравственно-воспитательнаго значенія.

Въ области живописи церковной начался замѣтный поворотъ къ лучшему и стремленіе къ украшенію св. храмовъ изображениями по древнимъ образцамъ. Желательно также, чтобы это направленіе къ лучшему сильнѣе проникло и въ область церковнаго пѣнія, и устранило изъ него все, что привнесено въ него чуждаго, неотвѣчающаго основной идеѣ его, что нарушаетъ истинный типъ его. Желательно, чтобы пѣніе церковное было истинно-церковнымъ.

Е. А.

ПАМЯТИ ПОКОЙНАГО АРХІЕПИСКОПА ПАЛЛАДІЯ (ГАНКЕВИЧА) *).

Въ № 4 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1893 г. съ грустью и душевнымъ прискорбіемъ мы прочли въ свое время извѣстіе о кончинѣ Архіепископа Палладія, бывшаго Волынскаго и Житомирскаго. Откровенно скажу: прочитавъ некрологъ, я слезно подѣловалъ крестикъ и имя подписаннаго подъ нимъ Архіепископа Палладія.

Въ 1861 году, по распоряженію семинарскаго начальства, пишущій сіи строки былъ высланъ въ богословскій классъ Могилевской семинаріи на миссіонерское отдѣленіе по части русскаго раскола, гдѣ засталъ ректоромъ архимандрита Павла (Доброхотова), а инспекторомъ игумена Палладія (Ганкевича).

О тогдашней моей жизни въ Могилевской семинаріи я навсегда сохранилъ самыя хорошія и благодарныя воспоминанія. Возьмемъ сначала внѣшнюю и бытовую сторону семинаріи. Благодаря добротѣ, благородству и гуманнымъ чувствамъ ректора, а также инспектора, у насъ въ сказанномъ 1861 году былъ устроенъ

* „Мин. Еп. Вѣд.“ 1895 г., № 11.

положительно барскій столъ. Ложки даны были всѣмъ воспитанникамъ изъ варшавскаго серебра, а пища приготовлялась по росписанію дежурнаго по семинаріи. Кое-что въ росписаніи измѣнялось начальствомъ вслѣдствіе излишества и дороговизны продуктовъ, но въ общемъ столъ былъ всегда хорошій, тогда какъ въ другихъ семинаріяхъ, насколько намъ было извѣстно, столъ былъ по пословицѣ: „крупа крупу гонить и не догонитъ“. Въ великій постъ и дома не пожелалъ бы лучшей пищи. Въ семинарскомъ хорѣ пѣвчимъ состоялъ басъ изъ мѣстныхъ чиновниковъ изъ-за одного только стола, что служить лучшимъ доказательствомъ справедливости моихъ словъ.

Жизнь семинарская была замкнута: въ будніе дни вовсе воспрещались отлучки въ городъ, развѣ въ крайнихъ случаяхъ, а въ воскресные и праздничные дни по записи въ тетради и съ разрѣшенія инспектора. Журналовъ каждый классъ семинаріи выписывалъ много, почти каждый номеръ ученическихъ квартиръ имѣлъ какой-либо журналъ. Богословскій классъ, кромѣ журналовъ духовнаго содержанія, получалъ газеты: „Сынъ Отечества“ и „День“. Вслѣдствіе такой обстановки, ученики, обладающіе хорошею памятью, были начитанны и писали очень хорошія сочиненія. Семинарская бібліотека была всегда открыта.

Теперь позволю себѣ сказать кое-что про покойнаго Архіепископа Палладія съ нравственной стороны. Это былъ человѣкъ высоконравственный, добродушный, гуманный, справедливый, но застѣнчивый и стыдливый. Бывало на лекціи по пастырскому богословію скажетъ что-либо изъ житейской практической жизни, а самъ и зардѣетъ, словомъ, имѣлъ женскую скромность и стыдливость. Если ему, по должности инспектора, нужно было вызвать кого либо изъ воспитанниковъ для вразумленія и наставленія, то это стоило ему многихъ душевныхъ тревогъ и волненій. Болѣе робѣетъ и совѣстится начальникъ — инспекторъ, чѣмъ воспитанникъ. Во все время бытности моей въ семинаріи, я никогда не слыхалъ, чтобы о Палладій сказалъ кому либо обидное бранное слово. Покойный былъ преподавателемъ нѣкоторыхъ предметовъ въ богословскомъ классѣ. На урокахъ, если кто прочтетъ лекцію по запискамъ точно и отвѣтитъ на вопросы толково, о Палладій видимо доволенъ, склонится ученику и поставитъ самый высшій баллъ.

Впрочем, нѣкоторые ставили это въ укоръ покойному о. Палладію и говорили, что онъ требуетъ зубристики. По нашему мнѣнію, укоръ совершенно несправедливый и незаслуженный. Рѣдкій изъ воспитанниковъ, даже высшихъ классовъ семинаріи, свободно владѣеть литературнымъ языкомъ, а потому, при передачѣ лекціи „своими словами“, путается, запинается, словно выжимаетъ слова, выраженія неточныя и невѣрныя. Выходитъ, напримѣръ, городской протоіерейскій сынокъ (ихъ при мнѣ было нѣсколько), который всегда отвѣчаетъ другимъ учителямъ: „не читалъ“, сдаетъ урокъ о. Палладію „своими словами“, но такъ не складно, такъ не логично, что даже нашему брату за скамьей становится не ловко. Любилъ покойный о. Палладій, посѣщая ученическія квартиры, вникать въ занятія воспитанниковъ. „Вы что читаете? Вы чѣмъ занимаетесь?“ — всегда, бывало, спрашивалъ покойный въ такихъ случаяхъ. Разъ въ моемъ номерѣ квартиры о. Палладій просидѣлъ болѣе получаса, принявъ участіе въ нашихъ разсужденіяхъ, разрѣшая наши недоразумѣнія. Словомъ, о. Палладій былъ внимателенъ и хотѣлъ всякаго вѣрно оцѣнить и воздать должное по достоинству. Черезъ два или три года по выходѣ изъ семинаріи случилось мнѣ быть по домашнимъ дѣламъ въ Могилевѣ, а по одному дѣлу нужно было видѣться съ ректоромъ семинаріи о. Палладіемъ. При свиданіи я хотѣлъ было поцѣловать руку бывшаго своего начальника и благодѣтеля, но онъ не допустилъ. „Такъ не подобаетъ“ — сказалъ о. Палладій и поцѣловался со мною въ лицо. Я просилъ написать записку къ нужному мнѣ лицу, а его другу, но о. Палладій отвѣтилъ: „я самъ у него сегодня буду“. Дѣйствительно — былъ по дѣлу устроилъ.

Погребеніе Архіепископа Палладія совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Модестъ, бывшій смотритель Пинскаго духовнаго училища, гдѣ обучался, и бывшій инспекторъ Манской семинаріи, при которомъ я уѣхалъ въ Могилевъ, тождественный по добротѣ и простотѣ души съ покойнымъ Архіепископомъ Палладіемъ.

Священникъ В. Шеметилло.

Извѣстія и замѣтки.

— 7 — *Флоръ Андреевичъ Хруцкій (некрологъ).*— 2-го истекшаго мая, на 65 году жизни, скончался отъ воспаления легкихъ старѣйшій преподаватель Полтавской духовной семинаріи и епархіального женскаго училища, статскій совѣтникъ *Флоръ Андреевичъ Хруцкій*. Сынъ бѣднаго причетника, Ф. А. родился въ 1830 году въ с. Новосельѣ, Рогачевского уѣзда, Могилевской губерніи. Въ 1853 г. онъ окончилъ курсъ въ Могилевской духовной семинаріи по первому разряду (студентомъ), но не имѣя средствъ къ дальнѣйшему высшему образованию, принужденъ былъ въ томъ же году поступить на должность учителя приходскаго класса Оршанскаго духовнаго училища, въ которомъ былъ лишь одинъ годъ. Въ 1854 г. духовнымъ вѣдомствомъ посланъ былъ, въ качествѣ стипендіата, въ бывший тогда Горыгорецкій земледѣльческій институтъ, гдѣ и окончилъ курсъ 1858 г. со степенью дѣйствительнаго студента агрономіи. Въ томъ же году Св. Синодомъ опредѣленъ въ Полтавскую духовную семинарію (находившуюся въ то время въ Переяславѣ) на должность учителя по кафедрѣ естественной исторіи и сельскаго хозяйства. Скоро ему были поручены и другія обязанности. Такъ, въ 1860 году на него возложена была обязанность эконома семинаріи—сначала безмездно, а потомъ съ жалованьемъ, присвоеннымъ этой должности. Въ 1862 г., опредѣленіемъ Св. Синода отъ 15 марта, согласно прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія въ свѣтское. Въ томъ же 1862 г., во время перевода семинаріи изъ Переяслава въ Полтаву, Ф. А. не мало потрудился по этому весьма нелегкому въ ту пору дѣлу. Эти труды его были оцѣнены начальствомъ по достоинству, и въ 1863 г. ему назначено было квартирное пособіе въ размѣръ 110 рублей въ годъ. По закрытіи въ семинаріи кафедры естественной исторіи (въ 1866 г.), Ф. А. былъ перемѣщенъ на кафедру физико-математическихъ наукъ, которую занималъ до самой смерти. Въ 1867 г. былъ избранъ членомъ педагогическаго правленія семинаріи на первое 6-лѣтіе и затѣмъ послѣдовательно избираемъ былъ на новое 6-лѣтіе въ 1873 и 1879 годахъ, а въ 1888 г. (съ дѣйствіемъ новаго семинарскаго устава 1884 г.) на ту же должность назначенъ былъ мѣстнымъ Преосвященнымъ, въ каковой должности и состоялъ до 1891 г. Въ 1868 г., будучи учителемъ, исправлялъ должность помощника инспектора семинаріи съ жалованьемъ по этой должности. Въ 1874 г., когда приступлено было къ постройкѣ новаго зданія для семинаріи, былъ избранъ въ члены строительной комиссіи. 15 іюля 1882 г. покойному исполнилось 25 лѣтъ службы; сослуживцы и бывшіе ученики юбиляра почтили этотъ знаменательный для него день скромнымъ товарищескимъ хлѣбомъ-солью.

За продолжительную и отлично-усердную службу при семинаріи покойный удостоенъ былъ слѣдующихъ наградъ: въ 1874 г. ордена св. Анны 3-й степ. (минуя орденъ св. Станислава 3-й степ.), въ 1881 г. — св. Станислава 2-й степ. и въ 1887 г. — св. Анны 2-й степ.

Кромѣ штатной службы при семинаріи, покойный состоялъ до самой смерти преподавателемъ епархіальнаго женскаго училища (со дня открытія его въ 1868 г. съ небольшимъ перерывомъ), причѣмъ на первыхъ порахъ служилъ безмездно; былъ учителемъ въ институтѣ, женской гимназіи, въ которой на первыхъ порахъ служилъ также безмездно, въ военной гимназіи, землѣрно-таксаторскихъ классахъ (бывшихъ при губернской гимназіи) и въ частныхъ пансіонахъ. Въ 1892 г. по представленію Совѣта Института, былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. Вѣдомства, гдѣ онъ служилъ по вольному найму, также цѣнили его службу не менѣе духовнаго вѣдомства, которому онъ посвящалъ всю свою 38-лѣтнюю педагогическую дѣятельность.

„Духовная игра въ карты“.— На сколько современный римскій католицизмъ выродился въ религіозно-нравственномъ отношеніи, показываютъ тѣ іезуитскіе приемы, къ которымъ прибѣгаютъ паписты для поддержанія въ народѣ духа религіозности. Съ этою цѣлю придумана особая „духовная игра въ карты“—къ пользѣ и удовольствію благочестивыхъ душъ, равно какъ ко спасенію грѣшниковъ и къ утѣшенію душъ въ чистилищѣ. Именно изданы особыя колоды картъ, въ которыя можно играть и одному лицу, а еще лучше вдвоемъ для вѣншаго назиданія. Колода тасуется и изъ нея нужно на угадъ вынимать карту, въ которой именно и заключается источникъ спасенія—въ видѣ разныхъ благочестивыхъ сентенцій и размысленій. Къ картамъ приложено и практическое наставленіе о способѣ игры, и оно гласитъ слѣдующее: „въ духовной картежной игрѣ найдешь ты, возлюбленный христіанинъ, на каждой изъ 32 картъ краткое наставленіе касательно тѣхъ славныхъ добродѣтелей, о которыхъ божественный нашъ Спаситель, во время своихъ мучительныхъ страданій и особенно со креста, столь настойчиво проповѣдывалъ всѣмъ людямъ, и Самъ въ совершенствѣ исполнивъ ихъ, повелѣлъ ревностно исполнять ихъ и всѣмъ Своимъ ученикамъ, хотящимъ слѣдовать за нимъ. Если у тебя, о христіанинъ, остается когда свободное время отъ твоихъ занятій и работъ, то подумай, что и свободнаго времени препровожденіе ты долженъ посвящать на спасеніе своей души; ибо жизнь на землѣ отнюдь не есть пустая суетная забава, а совершенно серьезная игра. Даже и при свободномъ препровожденіи времени истинный ученикъ Христовъ не долженъ упускать изъ вида своей главной цѣли и играючи долженъ упражнять себя въ необходимыхъ для житейской борьбы добродѣ-

теляхъ. Послѣ краткаго призыванія Духа Святаго, что можно слѣдять благочестивою мыслію, перетасуй эти духовныя карты и во имя Божіе вытаскивай или дай кому нибудь вытащить одну карту, прочти ее со вниманіемъ и обрати особенное вниманіе на тѣ слова и ту тайну Господню, которая предназначается тебѣ какъ оружіе, упражняйся въ рекомендуемой тебѣ добродѣтели ревностно и подкрѣпляй себя частымъ произнесеніемъ помѣщенной на картѣ индульгенціонной молитовки. Такъ, о христіанинъ, въ такой духовной картежной игрѣ ты проведешь время, и тебѣ не придется воздавать отвѣтъ въ вѣчности за столь много потерянное время, какъ это случилось бы, если бы ты вмѣсто того занимался свѣтской игрой въ карты“. Да, печально положеніе той церкви, которая для удержанія своихъ чадъ въ вѣрѣ и благочестія должна прибѣгать къ подобнымъ иезуитскимъ способамъ. („Вѣра и Разумъ.“).

— *Картинка изъ крестьянскаго быта. (Изъ деревенскихъ писемъ).*

— На вокзалѣ Ярославской желѣзной дороги лѣтомъ 189... года пришлось подождать поѣзда около часу. Пассажировъ третьяго класса набралось очень много. Большинство отправлялись къ Троицѣ на богомолье. Расположившись группами, кто—закусывалъ, кто—оживленно рассказывалъ о своихъ путешествіяхъ ко св. мѣстамъ, говорилъ о Києвѣ, о Валаамѣ, о Соловкахъ. Можно было подумать, судя по разговорамъ, что есть люди, которые точно всю жизнь посвятили на хожденіе ко св. мѣстамъ... Между группами ходилъ старецъ. На груди у него—изображеніе храма, въ рукахъ—книжка для пріема пожертвованій. Спокойно, почти безстрастно, произносилъ старецъ обычные слова: „на построеніе храма и т. д...“ И затѣмъ—молитва за жертвователя. Утомившись, старецъ присѣлъ и рукавомъ армяка отиралъ обильно струившійся потъ.

— Усталъ, дѣдушка?

— Ноги то вотъ плохи стали... Вотъ обойдешь—и задрожать.

— Зачѣмъ же ты, на старости лѣтъ, такъ утомляешь себя?

— Да на что ужъ я больше годенъ? Поди—ужъ работать не могу...

— Да вѣдь, чай, не мало потрудился на своемъ вѣку, пора и отдохнуть.

— И то свои-то не пускали... Ужъ третій годъ хожу. Храмъ-то выстроены—каменный, вмѣсто деревяннаго, и внутри устроены... Хорошо... Да вотъ, вишь, ограды нѣтъ. Ограду надо-тъ... Міромъ просили еще годъ походить... Да вотъ, того и гляди, свалюсь...

— Чѣмъ же ты питаешься? Много проживаешь на себя-то?

Признаюсь, мнѣ сдѣлалось немного стыдно за себя. Вопросъ почти невольно сорвался съ языка.

— Благодарители есть. Пригласять и накормять. Иной разъ и рыбки дадутъ и на ночлегъ оставлятъ. А то—куплю хлѣбушка... Съ ночлегомъ-то меньше гривенника не обернешься. Да это рѣдко... Больше благодарители...

Не знаемъ, привелъ ли Господь старцу доходить свой годъ и увидать новую ограду у храма Божія. Но, всматриваясь въ живо сохранившійся въ памяти его образъ, припоминая его спокойную, почти равнодушную рѣчь, мы поняли, что едва ли онъ и самъ горячо интересовался достиженіемъ своей цѣли. Въ вѣрующемъ самоотреченіи онъ трудился для святой цѣли, спокойно исполняя добровольно принятый на себя долгъ, не думая—не гадая, что, можетъ быть, ему и не придется увидать результата своихъ трудовъ...

Гдѣ ты почерпнулъ эту нравственную силу, бѣдный старецъ? Какими путями ты воспиталъ въ себѣ эту непоколебимую преданность волѣ Божіей?.. О, дай Богъ, чтобы еще долго жили на св. Руси такіе старцы, безвѣстные труженики, не ищущіе ни чести, ни награды, ни—даже нравственнаго удовлетворенія достигнутымъ результатомъ. („Моск. Ц. В.“).

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Реализмъ въ церковномъ пѣвнѣ. Е. А.—Памяти покойнаго Архіепископа Палладія (Ганкевича). *Священники В. Шеметило.*—Извѣстія и замѣтки.

За Редактора *Ө. Жудро.*

Печат. довол. 1895 г. 8 іюля. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей, І. Мигай.*
Могилевъ на Дибярв. Типо-Литографія Ш. Фридланда.